

ШИМАНСКИЙ В. К. — в ПОЛЬСКИЙ КК

ШИМАНСКИЙ Вацлав Казимирович, родился в 1879 в селе Томашполе Подольской губ. Окончил Житомирскую римско-католическую духовную семинарию, в 1902 — рукоположен. С 1904 — викарий прихода в селе Пулны, обслуживая его филиал в селе Бареши, с 1905 — администратор прихода в селе Жванец Камене́ц-Подольского деканата, с 1907 — в селе Кутковцы, позднее — в селе Солобковцы Ушицкого деканата, с 1918 — в селе Жванчик, позднее — в поселке Смотричи, обслуживал также приходы, оставшиеся без священников, затем служил в приходе под Винницей. В 1922 — арестован по обвинению в «укрывательстве церковных ценностей» и вывезен в тюрьму Камене́ц-Подольска. Приговорен к ВМН, но благодаря вмешательству польского консульства в Харькове расстрел заменен на 2 года тюремного заключения. В сентябре 1923 — освобожден под подписку о невыезде. С 1925 по 1929 — неоднократно подвергался арестам, но позднее освобождался. 25 января 1930 — арестован по групповому делу католического духовенства и заключен в Киевскую тюрьму. 10 мая 1930 — приговорен к 8 годам ИТЛ и в мае отправлен в Ярославский политизолятор. В январе 1931 — отправил благодарственное письмо в Польский Красный Крест.

<12 января 1931>

«<...> посылку, согласно описи, получил. Так как могу только молитвой и доброй памятью за это отблагодарить, — то так и делаю. Должен я, однако, сказать, что Вы меня слишком балуете. Прошу оказать мне благодеяние, о котором я лично забыл Вас попросить, — а именно: прошу сообщить моей маме — Юзефа Шиманская, что Вы меня лично уже два раза видели вполне здоровым. Помощь на праздники, а еще больше ваше посещение очень благотворно отразилось на нашем самочувствии и здоровье. Остаюсь для Вас благодарный. Ксендз Вацлав Шиманский»¹.

Весной 1933 — ксендз Вацлав Шиманский был вывезен в Соловецкий лагерь особого назначения. Не получая от него известий, мать его обратилась к Екатерине Павловне Пешковой с просьбой сообщить о его местонахождении.

<21 марта 1931>

«<...> Мой сын Вацлав — это для меня самый дорогой человек, он меня кормил и одевал и, когда я была у него, то никогда не была ни голодна <u>никаких забот не имела, он меня любил и заботился обо мне.

Но теперь, когда я от него не имею письма, то я очень страдаю, мне все кажется, что его уже на свете нет. Теперь уже 4 месяца прошло, как никакого письма от него не получила.

Многоуважаемая Екатерина Павловна, очень прошу Вас написать ко мне пару слов о том, где теперь кс<ендз> Вацлав Шиманский, и как его здоровье. Зная Вашу доброту, надеюсь, не откажете в моей просьбе»².

В марте 1933 — к Е. П. Пешковой вновь обратилась с просьбой мать ксендза Вацлава Шиманского.

<26 марта 1933>

¹ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1944. С. 2. Автограф на польском языке.

² ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1944. С. 3. Автограф на польском языке.

«<...> Не имею слов, чтобы извиниться перед Вами, я Вам так надоедаю своими запросами, простите меня. Ваш ответ не успокоил меня, он мне непонятен, ведь раньше Красный Крест всегда меня уведомлял о здоровье моего сына, ксендза Вацлава Шиманского, и сын мой раньше мне писал из Ярославля, что Красный Крест имеет попечение о политических. А теперь Вы пишете, что он не польский подданный, и Вы не сможете навести о нем справки. Умоляю Вас, как несчастная мать, не откажите моей последней просьбы и сообщите мне понятней. И напишите моему сыну, ксендзу Вацлаву Шиманскому, что ему нужно, в чем он нуждается, мне не от кого узнать. Вам это легче сделать. От него совсем ничего не получаю, он мне ничего не пишет. Или мне куда обратиться, напишите мне, умоляю ответа.

Уважающая Вас Юзефа Шиманская <...>»³.

В апреле 1933 — вывезен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1937 — переведен на тюремный режим, 25 ноября приговорен к ВМН и 8 декабря расстрелян в Ленинградской тюрьме⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1944. С. 4. Автограф на польском языке.

⁴ Книга Памяти. Мученики Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 194.